

гаеть и укаряеть своего рода. Мы нечувствени суще просвѣщенія, настаемъ о поставленіи Греческихъ училищъ, еже заблуждаться нещастнымъ нашимъ юношамъ и остати на конецъ въ ослѣпленіи, не могуще успѣти ниже въ природномъ своемъ языцѣ ниже въ иномъ; многажды случисоя естъ намъ видѣти дѣти яже изгубили суть и по десять годъ въ Греческихъ училищахъ, и послѣди изишли суть слѣпши: и съ надѣждою научити Гречески, лишишася и матерняго своего языка. И сія глупость не токмо въ гражданствѣ обладаеть насъ, но и въ духовенствѣ: въ разныхъ градѣхъ Болгарскихъ Богослуженіе сотворяется въ церквахъ само Греческимъ языкомъ; того ради онія бѣдны Хрістіѣны не могуще разумѣти ниже едину рѣчь, остають оскорблени не обрѣтающе ниже едино душевно удоволствіе: якоже единъ странный или иновѣрный человекъ аще бы вшелъ въ едину иновѣрну церковь, онъ исходитъ изъ нея не ощутивъ ниже одинаго благодаренія своего желанія. Обаче аще бѣше совершалоя Славянскимъ языкомъ, тогда несумненно можетъ разумѣти и простѣйшій Болгаринъ, яко той естъ естественный его языкъ, иже естъ ему полезнѣйшій и важнѣйшій къ разумнѣю службы Хрістовы и вышшему благо-